

к росту социальной напряженности и конфликтам. Постоянным латентным источником социальной напряженности в обществе являются неудовлетворенные потребности населения.

Потребуется значительные усилия и время для формирования в сознании населения новых ценностных ориентаций, способных обеспечить эффективное использование экономического и социокультурного потенциала населения в период социальных изменений, перемен, конфликтов – неотъемлемых спутников модернизации общества.

Библиографический список

1. Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996.
2. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование в обществе. М., 1999.
3. Парсонс Т. О социальных системах. М., 2002.
4. Гидденс Э. Социология. М., 1999.

С.М. Верзилов
УГЛТУ, Екатеринбург

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО: ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

Актуальность темы в значительной степени обусловлена глобальными проблемами современности, а также субъективностью политики. Для России актуальность связана с переходом к формированию правового государства и гражданского общества. Отсутствие в стране сформировавшегося правового государства и гражданского общества выводит политически активных граждан не на политические партии и их программы, а непосредственно на политического лидера, который, как им кажется, полнее выражает их интересы, чаяния и надежды. Примером может служить деятельность Б.Н. Ельцина на посту Президента России. Вера в его лидерские качества на начальном этапе его правления способствовала относительной стабилизации общественного развития, но в определенный момент массовое сознание переключилось в противоположное направление, что привело к серьезным социальным потрясениям. В этой связи возникает ряд вопросов, совокупность которых можно свести к одному: каким должен быть политический лидер.

В политологической науке существуют разные теории и типы лидерства. Не останавливаясь на раскрытии их содержания, отметим, что, наиболее привлекательной, на наш взгляд, является, концепция М. Вебера о харизматическом типе лидерства. Под харизмой, в данном случае, понимается не веберовское определение, а взаимоотношения между лидером и его последователями, в сознании которых он понимается как сверхчеловек, способный предвидеть развитие политических процессов, которому слепо верят, выполняют все его распоряжения. Отдавая предпочтение харизматическому типу как наиболее продуктивному, следует отметить и негативную сторону. Примером может служить деятельность Б. Муссолини, А. Гитлера, В. Ленина, И. Сталина, которые оставили глубокий, не всегда положительный, след в истории человечества. Следовательно, являясь общим выражением, харизма тем не менее не может быть самодостаточной, чтобы обеспечить весь процесс преобразований в обществе.

Харизматический тип лидерства возникает и продуктивно проявляет себя в переломные периоды развития общества. Это касается как преобразований, так и влияния на людей. Причиной возникновения является период развития общества, когда подорваны или не функционируют традиционные институты власти: идеология, экономика, общественные структуры. Например, Россия в 1917 году или СССР в 1991–1993 годы.

Данные обстоятельства привели к попытке поиска оптимальной модели политического лидера, прежде всего политологами США. В поисках модели можно выделить два направления. Первое направление провело социологическое исследование группы, состоящей из 60 руководителей крупных корпораций и 30 политических деятелей. В предложенной модели исследования из 10 пунктов первое место в анкете занимало положение о предвидении процессов трансформации. Исследование показало, что основная часть тестируемых лиц была нацелена на достижение только определенного результата, а это снижало научную и прагматическую значимость проведенного исследования.

Другое направление положило в основу разработки модели Библию. Отправной точкой анализа стала легенда о Моисее, согласно которой он вывел иудеев из египетского плена. Моисей в процессе Исхода использует разные методы управления людьми (насилие, убеждение, принуждение). Согласно Библии, он направляет группу людей, поставив им задачу «высмотреть землю, какие люди и как живут на ней, какова земля, плохая или хорошая, какая растительность, каковы

города, будьте смелы и возьмите от плодов земли». Легенда стала основой разработки модели политического лидера, которую можно свести к следующим положениям. Функцией политического лидера является анализ ситуации в обществе и формирование на его основе будущего мифа (программы), например, построение правового государства и гражданского общества, или, как в недалеком прошлом, – коммунистического общества. Миф сам по себе не является гарантом эффективных социальных изменений, но он должен быть в меру реалистичным. Реализм проявляется, прежде всего, в детальной оценке будущего общественного устройства, представленного в конкретных исторических терминах. Миф передается последователям не в форме лозунгов, например: «борьба с привилегиями», «к рынку, к демократии», «борьба с коррупцией» и другие, а в некоторой целостности, которая дает возможность осознать обязательства и обязанности человека в будущем общественном устройстве.

Необходимым компонентом лидерства должно стать предвидение образа будущего общественного устройства. Предвидение является частью модели харизматического лидерства, оно должно устанавливать правила поведения граждан, которые делают политическую жизнь, насколько это возможно, близкой к нормам будущего общественного устройства. Провидческий реалист не является ни мечтателем, игнорирующим ограничения обусловленные реальностью для осуществления своего предвидения, ни прагматиком полностью скованным ограничениями. Достижение поставленной цели должно осуществляется лидером предельно осторожно, но с использованием власти (насилие, принуждение, убеждение), знаний и человеческой порядочности.

Критерием социальной, политической, экономической трансформации общества должно стать нравственное измерение деятельности лидера. Нравственная составляющая должна включать отношение к людям на пути продвижения лидера к цели, воспитание людей на собственном примере (строгое соблюдение законов и др.). Действительно, если рассмотреть деятельность того же Гитлера, Сталина, уклоняясь от нравственного контекста их преобразований, то мы можем назвать их реформаторами и назвать совершенно по-другому с учетом нравственного контекста их преобразований. Место лидера в процессе трансформации должно пониматься не как «великого или гениального», а как целеустремленного деятеля. Без нравственной оценки преобразующая деятельность политического лидера теряет всякий смысл.

Критерием эффективности реформаторской деятельности политического лидера является моральная сторона, поскольку она тесно переплетается с человеческими ценностями. Моральная сторона исходит из нужд, желаний, стремлений, ценностей людей и в то же время возвращается к людям в виде новых желаний и новых человеческих ценностей. Мораль может принимать во внимание и те принуждения, которые накладываются глобальными обстоятельствами, в рамках которых предполагается трансформация.

Следующим критерием эффективности является достаточно подробно разработанная концепция социальной трансформации. Необходимость концепции социальной трансформации обусловлена рядом обстоятельств: она позволяет сгладить расхождения между мечтой и реальностью, предотвратить эмоциональный взрыв, наступающий, когда реальность становится нетерпимой. В рамках развернутой концепции возможны промежуточные реформы, отклонения, но они должны быть согласованные с общим контекстом трансформации. Любое социальное изменение не может проходить вне истории без преемственности с прошлым.

В исторической российской ретроспективе, равным образом и в реалиях современности, нет положительного примера. Как правило, концепции подменяются предвидением с нацеленностью на результат. Трудно отказать Ленину в предвидении развития событий особенно от февраля до октября 1917 года, но это предвидение, как и вся предшествующая деятельность, была нацелена на достижение результата – завоевание политической власти. «Все, что он писал, – подчеркивает Н. Бердяев, – было лишь разработкой теории и практики революции. Он никогда не разрабатывал программ, он интересовался лишь одной темой, темой захвата власти...». У. Черчилль в свою очередь подчеркивает: «Интеллект Ленина был повержен, когда исчерпалась его разрушительная сила и начали проявляться независимые, самоизлечивающие функции его поисков. Он один мог вывести Россию из трясины... Русские люди остались барахтаться в болоте. Их несчастьем было его рождение, но следующим несчастьем была его смерть». Если соотнести эти две точки зрения с последними работами Ленина: «О кооперации», «Странички из дневника», «Лучше меньше да лучше» и др. можно увидеть некоторые контуры будущего общественного устройства, но трагедия Ленина, на наш взгляд, и состоит в том, что, подойдя к рубежу социальных преобразований, он остался в одиночестве. Достойных лидеров, понимающих всю глубину преобразований, не оказалось, а идея нового общественного строя свелась

до уровня лозунгов «Мы придем к победе коммунизма!», «Каждый новый завод, фабрика приближает нас к светлому будущему – коммунизму!». Здесь трудно не согласиться с мнением: «Я приехал в Россию коммунистом, – пишет Б. Рассел, – но общение с теми, у кого нет сомнений, тысячекратно усилило мои собственные – не в самом коммунизме, но в разумности столь безрассудной приверженности символу веры, что ради всего люди готовы множить без конца невзгоды, страдания, нищету». Революция стала маршем в безумие.

И. Сталин осуществлял социальную, политическую и экономическую трансформацию общества уже по своему усмотрению. В недалеком прошлом российские демократы выдвинули лозунг: «К рынку, к демократии». Если его рассматривать как конечную цель, то это нелепость, движение никуда. Традицией последних десятилетий стал лозунг «Борьба с коррупцией» – лиц, претендующих на выборы в представительные структуры власти.

Для сравнения обратимся к библейскому мифу о Моисее. Его стратегия трансформации заключалась не в одном желании вывести иудеев из египетского плена в Землю обетованную, а стремление сформировать из рабов нацию, государство. При этом формулируются довольно четко параметры будущего государства.

С этической точки зрения конечная цель трансформации не всегда является бесспорной, следовательно, лидер должен постоянно убеждать, оправдываться, для поддержания уверенности общества в продолжении преобразований, в правильности выбранной цели. Провидческий реалист должен понимать всю глубину и сложность трансформации, иметь сострадание к тем, кто расплачивается за реализацию предложенного им курса.

А.В. Березина,
УГЛТУ, Екатеринбург

ЭТНОЦЕНТРИЗМ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

В последние годы наш мир претерпел ряд кардинальных изменений и трансформаций. Все эти разнообразные новые явления часто описываются модным термином «глобализация». Сама популярность термина отражает его критическую важность в быстро меняющемся мире. Однако несмотря на наличие множества исследований, посвященных самой глобализации, не существует согласия ни в отношении